

Цинь Цзяюй ничего не ответила. Воспользовавшись поводом выйти в туалет, она достала другой телефон:

— Помоги мне связаться ещё с несколькими надёжными частными детективами. Всё по тому же делу: расследовать прошлые дела Ли Шэня за рубежом.

На другом конце провода была хедхантер, специализировавшаяся на поиске редких специалистов под специфические запросы клиентов.

— За срочность придётся доплатить.

Цинь Цзяюй не стала скупиться:

— Если сработаете оперативно, доплачу ещё сто тысяч.

Собеседница, оценив её щедрость, добавила:

— В сети в последнее время появилось кое-что интересное. Советую обратить внимание.

Такие хедхантеры постоянно вращались в самых тёмных уголках интернета, так что к её словам стоило прислушаться. Сигнал в уборной был слабым, поэтому Цинь Цзяюй пришлось немного повозиться с поиском.

— Менеджер Цинь, — подчинённый, видя, что та задерживается, подошёл к двери.

Цинь Цзяюй убрала телефон. При мысли о гулявших по форумам «слухах» про Ли Шэня, якобы заставлявшего нелегалов за границей заниматься проституцией, её взгляд стал ещё холоднее.

Если это правда, то брак с Ли Тантан — не просто ловушка, а верная гибель без шанса на спасение.

— Всё может быть не так плохо, — тон Системы стал заметно менее уверенным, чем прежде.

— Ещё хуже то, что Ли Сянфу завладел уликами против Бай Жо, — ответила Цинь Цзяюй.

Женщина, которая даже в машине скорой помощи не затыкалась и звала Ли Сянфу, да ещё и с дочерью, помешанной на любви, — неудивительно, что Цинь Цзяюй ни во что её не ставила.

Пока Ли Шэнь держал всё под контролем и вовремя заминал слухи, Цинь Цзяюй не опасалась разоблачения происхождения Ли Тантан. Но стоило этой опоре рухнуть, как тайна раскрылась бы, и о сохранении нынешнего состояния можно было бы забыть.

Система пробыла с Цинь Цзяюй много лет и прекрасно знала её характер, поэтому мгновенно поняла: у той появились другие мысли.

— Сначала оформить брак, а потом быстро развестись, — с холодной ухмылкой произнесла Цинь Цзяюй. — Ли Шэнь ещё не пал. Если я быстро подам на развод, он найдёт способ оставить меня с пустыми руками.

— Это не проблема, потом подберём другую цель.

Подчинённый подошёл к самой крайней кабинке и постучал в дверь:

— До начала видеоконференции осталось пятнадцать минут.

Цинь Цзяюй спустила воду, вышла наружу, обдала сотрудника ледяным взглядом и подошла к раковине вымыть руки.

Тот остался ждать у двери.

Шум льющейся воды заглушал их тихий шёпот.

— Ли Сянфу целыми днями распускает слухи, будто я гублю своих жён. Если с Ли Тантан тоже что-то случится, кто вообще решится со мной сблизиться?

По крайней мере, путь использования чувств ради выгоды был отрезан окончательно.

В сложившейся ситуации ей пришлось пересмотреть, стоит ли лезть в ловушку ради того, чтобы удержать Систему.

Прежде Цинь Цзяюй без колебаний выбрала бы Систему — имея её под рукой, о каком реванше можно переживать? Но перенеся сбой, Система сильно утратила аналитические способности, да ещё и время от времени вызывала у неё раскалывающую головную боль.

Зная всю жестокость своей хозяйки, Система поняла, что её могут выбросить за ненадобностью, и поспешила сказать:

— Артефакт из метеорита почти готов. Давай попробуем ещё раз.

Вернувшись за рабочий стол, Цинь Цзяюй так и не смогла сосредоточиться на отчётах. Сейчас были праздники, времени для похищения предостаточно, но Системе требовалось время на поглощение. Если полиция опередит их, тюрьмы не избежать.

Ло Ань.

Вспомнив идиота, который ранее пытался похитить Ли Шаша, она вдруг ощутила озарение: вовсе не обязательно пачкать руки самой. Достаточно подтолкнуть кого-то, кто был связан с Ли Сянфу. Когда ярость застилает разум, человек способен на всё.

.

«Ветренный» прародитель только что выпил дневной чай с Лю Юем и вернулся во двор ухаживать за своими цветами и растениями.

После двух дней спокойной и размеренной жизни во дворе неожиданно появился Ли Аньцин и напомнил ему, что иногда не помешает заходить в интернет.

Ли Сянфу не особо любил сидеть в телефоне без крайней необходимости, но при этих словах насторожился:

— Что-то произошло?

Ли Аньцин обычно предпочитал действовать, а не болтать, поэтому просто переслал две ссылки. Ли Сянфу наугад открыл одну — это была горячая тема на форуме, опубликованная всего пару дней назад, но уже собравшая более тысячи комментариев.

Главный пост повествовал о любви и ненависти между переодетым в девушку богатым молодым человеком и несколькими наследниками состоятельных семейств.

Ли Сяньфу мгновенно понял, в чём соль. Пролистав до третьей страницы, он увидел, что кто-то уже раскрыл личность одного из ухажёров — Чэнь Ханя. Наверняка того сейчас жестоко высмеивало всё окружение.

— Похоже, это только начало, — произнёс Ли Сяньфу, слегка нахмурившись, и бессознательно открыл групповой чат.

Аватарка Сяосяо непрерывно мигала, приветствуя его появление в сети.

В последнее время в группе почти никто не писал; последнее сообщение застыло на том, как он нежным женским голосом желал всем спокойной ночи, что сейчас выглядело невероятно иронично.

— Ты распускаешь слухи, что Цинь Цзяюй губит жён, а она раздувает историю с Сяосяо. Можно сказать, обменялись любезностями, — заметил Ли Аньцин.

Ли Сяньфу открыл вторую ссылку с форума — содержание оказалось примерно таким же.

— Цинь Цзяюй хочет сделать меня мишенью для всеобщего гнева.

— Будь осторожнее, — сказал Ли Аньцин и развернулся, чтобы уйти.

Ли Сяньфу потерял всякое желание подрезать цветы: у него возникло предчувствие, что у этого дела есть подвох.

Поразмыслив пару мгновений, он остро оглядел второй этаж и сквозь стекло разглядел силуэт, растянувшийся на подоконнике и игравший с роботом.

Ли Шаша.

Ли Сяньфу догадался, что Цинь Цзяюй хочет сделать последнюю ставку, но сама марать руки не намерена.

Брови его так и не разгладились. Цинь Цзяюй действительно задала непростую задачу: личность Сяосяо на первых порах была очень удобна, но со временем превратилась в обузу.

Те, кого удалось обмануть этому образу, в большинстве своём были людьми, ослеплёнными похотью и склонными к импульсивным поступкам. Нельзя было исключать, что в приступе глупости они натворят делов.

Погрузившись в размышления, Ли Сяньфу махнул рукой второму этажу, подзывая мальчика спуститься.

— Цинь Цзяюй, похоже, нашла способ справиться с тобой.

Ли Шаша скривил губы:

— Небось смастерила из метеорита плавильную печь и собирается переплавлять меня семь помноженное на семь — сорок девять дней.

Получив предостерегающий взгляд от Ли Сяньфу, Ли Шаша отложил робота и серьёзно произнёс:

— Без сомнений, речь идёт об очистке энергии. Влить большую часть энергии в какой-нибудь

артефакт, вроде ножа или пули, чтобы в одно мгновение дестабилизировать его внутреннюю структуру и ускорить процесс поглощения.

— От такого не уберечься, — озвучил Ли Шаша мысль, с которой Ли Сяньфу уже согласился про себя.

Если кто-то затаился в тени и думает, как причинить вред, он рано или поздно найдёт момент, когда ты ослабишь хватку.

— Папа, на самом деле это к лучшему.

Ли Сяньфу кивнул. Цинь Цзяюй так спешила с действиями, вероятно, планируя в случае неудачи сразу отрезаться от Системы. Поэтому, если они воспользуются моментом и заставят Цинь Цзяюй убедиться, что восстановление Системы безнадежно, она естественным образом решит отвязать её.

«В книгах сокрыты золотые палаты», — он быстро пробежал в памяти древние и современные способы извинений, раздумывая, как принести извинения обманутым.

Ли Шаша предложил:

— Может, сбросишь одежду?

— ...

— И принесёшь повинную с терновым прутом на спине.

— Какую ещё повинную? — насмешливый голос прервал разговор отца и сына. Ли Сяньфу обернулся: Цинь Цзинь неисповедимым образом уже стоял, прислонившись к дверному косяку.

Встретившись с ним взглядом, тот выпрямился и подошёл ближе:

— Не волнуйся, у Цинь Цзяюй ничего не выйдет.

Ветер склонил цветы и травы во дворе, словно вторив его словам.

Благодаря этим словам Ли Сяньфу несколько дней спокойно наблюдал за развитием событий, и действительно ничего не произошло.

...

Пока Ли Сяньфу коротал время за утончёнными занятиями, положение Цинь Цзяюй не позволяло ей расслабиться. Слухов против Ли Шэня становилось всё больше, и компания «Сяошо», едва начавшая выправляться, снова оказалась накануне бури.

Видя, что ни один из разоблачённых в сети обманутых не выражает недовольства Ли Сяньфу и даже не злословит о нём за глаза, Цинь Цзяюй была вынуждена лично прибегнуть к разведке.

Она специально посетила приём, заранее устроив так, чтобы её человек на глазах у одного из пострадавших завёл разговор на самую болезненную тему. Однако тот ничуть не разозлился, лишь отмахнулся с усмешкой.

Тогда Цинь Цзяюй подошла ближе, делая вид, что разряжает обстановку, а на самом деле ища повода заговорить.

Одного из обманутых звали Хуан Му, в прошлом он тоже был без ума от Сяосяо. Обменявшись парой фраз, Цинь Цзяюй непринуждённо перевела тему:

— Я тоже краем уха слышала об этой истории. У вас поистине ангельское терпение — на вашем месте я бы заявила к нему и набила морду.

Хуан Му широким жестом взмахнул рукой и с улыбкой ответил:

— А вы в курсе, какие отношения между Цинь Цзинем и Ли Сичунем?

У Цинь Цзяюй дёрнулся уголок губ: это был самый дикий слух, который ей приходилось слышать до сих пор.

— Цинь Цзинь не стал бороться со мной за участок земли в центре города. Слышал, он ещё и инвестировал в курорт Чэнь Ханя, да и Сяо Чжао... моему другу... Цинь Цзинь помог уладить одну небольшую неприятность.

Сказав это, Хуан Му со вздохом восхищения добавил:

— Как же хорошо иметь такого зятя!

Даже если натворишь дел, найдётся кому разгрести.

Лицо Цинь Цзяюй слегка изменилось:

— И когда всё это произошло?

— Уже точно и не помню, но какое-то время назад.

— ...

<http://bllate.org/book/18300/1757341>